

Культура. — 2004. —
4-10 марта. — с. 11

Плыла, качалась лодочка

Гастроли Калужского драмтеатра

30-е. Узнаваемые знаки времени зрители встречали аплодисментами

В Театральном центре СТД "На Страстном" прошли Дни Калужского драматического театра, который привез в столицу два спектакля, привлёкших внимание уже независимостью названий, — народную драму "Лодка" и музыкальное ревю "Если любишь — найди" в постановке художественного руководителя Александра Плетнева.

"Лодка" наравне с "Царем Максимилианом" относится к числу самых известных народных драм, которые стояли у истоков русского театра, игрались на ярмарках и гуляньях и были очень популярны начиная с XVII и вплоть до XX века. Будучи созданием устного народного творчества, "Лодка" не имеет канонического текста и существует в различных вариантах, но основной сюжет ее неизменен: шайка разбойников плывет вниз по матушке по Волге, распевая одноименную песню и встречая на своем пути разных людей, преимущественно женского пола, к которым встреча с джентльменами удаchi ничего хорошего не сулит. На этой основе Калужский театр создал свою версию драмы.

Декораций народному театру не полагается — он творится "из того, что было": сели клином — вот и лодка, раскачались — непогода, покричали в кулачок — чайки, погребели листом жести — гром. Живописная банда разбойников щеголяет подчеркнутыми ненастоящими, ярмарочными усами и бородами — из соломы, на заметных завязках (художник Э.Невинная).

В основе спектакля — стихия народных песен. Связанные нехитрыми репликами и повторяющимися сказками, они, то удалые, то пронзительно-печальные, перетекают одна в другую и в исполнении молодых артистов звучат так, что даже не поклонник этого жанра вряд ли останется равнодушным. При этом театр счастливо избегает опасности увязнуть в этнографии, в "русском народном творчестве". Калужская "Лодка" — не аутентизм, но вольная фантазия на тему, где в удачной пропорции сочетаются современная интонация и уважение к традиции, а народный колорит не переходит в китч. Режиссер задал спектаклю хорошую игровую условность, а актеры наполнили его искренностью и заразительностью.

Показалось, правда, что спектакль чуть затянута — в композициях такого рода очень важно точно определить момент, когда пора ставить точку. Когда ангалские крылья прицепляют уже третьей убиенной девушке, а всего их пять, дальнейший ход событий становится слишком предсказуемым. Вероятно, это почувствовал и режиссер, потому что попытался разнообразить спектакль песнями "Битлз", музыкой Массне, а также шутками, явно много молока народной драмы. Чистоту жанра это нарушило, но от предсказуемости, увы, не спасло. И там не менее калужская "Лодка" — прекрасное доказательство известного постулата, что для настоящего театра вполне достаточно коврика и актера.

"Если любишь — найди" — музыкальное ревю Александра Плетнева и хореографа Татьяны Борисовой, сделанное по песням и мелодиям разных лет, без единого слова, где рассказ ведется языком музыки и тела. В качестве первоисточника в программке указан фильм Э.Сколла "Бал", однако, по большому счету, идея эта из тех, что носят в воздухе, и в разных вариантах

она уже бывала неоднократно воплощена. В частности, несколько лет назад свой спектакль "Я другой такой страны не знаю", основанный на советских песнях, привозил в Москву Александр Балинский.

В спектакле Плетнева собственным песням отводится не так уж много места, гораздо больше — танцам и драматическим сценкам. Иной и акцент: если Балинского больше интересовала тема "гражданин и страна", то Плетнев — "человек и время". Меняется исторический антураж, но во все времена юноши и девушки одинаково сходятся на танцплощадках, и между ними возникают все те же маленькие, но серьезные драмы.

Плетнев строит спектакль на узнаваемых мелодиях и знаках времени. 20-е — эмпановский ресторанчик и налет, переходящий в изящный мордобой; 30-е — парад физкультурников и пирамиды "дела — раз!"; 40-е — война и победа; а дальше — "Ландыши" и стилиги, пытающиеся перекричать друг друга ВИА и подпольные приверженцы альтернативной музыки... Шершвому языку плаката режиссер предпочитает тонко и точно отоб-

ранные детали: так, минутный растерянный взгляд женщин, к которым никто не вернулся с войны, говорит о трагедии времени много больше, чем мог бы сказать целый батальный эпизод.

Режиссер и артисты нашли для спектакля очень верную интонацию: их взгляд в прошлое не снисходительный, но и не сентиментальный, обо всех эпохах они говорят спокойно и с равным уважением. Едкую иронию Плетнев позволяет себе лишь раз, в эпизоде, где авторитетная комиссия принимает песню в исполнении модного ВИА: очевидно, для режиссера это — выстраданное, личное. Актеры, большинство из которых совсем молодые, работают с азартом, наслаждаясь возможностью сыграть в одном эпизоде фанга, а в другом — хулигана, а зрители с удовольствием реагируют на узнаваемые знаки времени: интересно наблюдать, как по мере движения ревю от прошлого к настоящему в зале оживляются все более молодые люди.

Наименее интересным в спектакле оказывается последний эпизод, вобравший в себя сибур последних полутора десятков лет:

здесь в какофонии звуков "Ласковый май" перекрывается хип-хопом, а сибурный видеоряд смешивает танцующих брейк-подростков и собирающую бутылки старушку, разложившего на земле книги пожилого интеллигента и байкеров... Впрочем, каков время, такие и песни.

Два спектакля Калужского драматического, одного из старейших провинциальных театров страны (текущий сезон для него — 227-й), показали, что он совсем не стар и ничуть не провинциален. Его спектакли отличают безудержная радость творчества, общая культура и — если можно так сказать про театр — интеллигентность. Успех обеспечивает энергичный художественный руководитель, умеющий заразить труппу идеей, и артисты-единомышленники, охотно откликающиеся на эти замыслы. А в том, что это был успех, сомневаться не приходится: лично мне давно не приходилось слышать таких дружных, искренних и благодарных аплодисментов.

Мария КОЛГАНОВА